

25 июля 885 года отряды Рольва Пешехода без сопротивления овладели Руаном и стали поджидать суда, начавшие постепенно накапливаться в устье Сены. В начале ноября флот, насчитывавший к этому времени до 700 кораблей, подошел к стенам города. Караван растянулся по реке на две мили. Общие силы викингов достигали 40 тысяч человек. После краткого отдыха армада вновь двинулась вверх по течению Сены и, задержавшись ненадолго для взятия замка в Понтуазе, 25 ноября приблизилась к Парижу. Здесь норманнов ожидал весьма неприятный сюрприз. Ветераны походов четвертьвековой давности, помнившие город беззащитным, с удивлением покачивали седоволосыми головами, разглядывая стены новоотстроенной цитадели на острове Сите, перекрывающие оба рукава крепкие деревянные мосты, вход на которые защищали мощные башни на каменном цоколе с деревянной надстройкой. Да и жители Парижа на сей раз не намеревались разбежаться.

Эд, граф Парижский, сын убитого в 866 году Роберта Сильного, его брат Роберт, епископ Гозлен (тот самый, что приобрел, еще будучи аббатом, печальный опыт столкновения с викингами в 880 году) и аббат монастыря святого Германа Эбль — все люди решительные и энергичные, сосредоточили свои усилия, чтобы организовать горожан для обороны. Два дня викинги оставались в бездействии. Наконец Зигфрид, единодушно признанный «верховным конунгом» северного воинства, попросил о встрече с епископом Гозленом, которого пытался убедить, что единственное, в чем нуждаются его корабли — это свободный пропуск вверх по реке. Получив решительный отказ, предводитель норманнов стал угрожать применением силы, но и здесь епископ не выказал ни малейших признаков уступчивости.

Прервав переговоры, викинги принялись за сооружение укрепленного лагеря на правом берегу Сены (рядом с нынешним Лувром), неподалеку от въездной башни Большого моста. Утром начался ее штурм, продолжавшийся трое суток. Защитники башни отчаянно отбивались, осыпая штурмующих градом стрел, дротиков и камней, выливая потоки кипящей смолы, воска и масла. Неистовый епископ Гозлен, самолично руководивший отражением приступа с боевой площадки башни, был ранен, по счастью легко, метательным копьём.

Викинги проявили не меньшее упорство. Под прикрытиями из сырых шкур они сумели подобраться к цоколю, пытались подкопать его, вручную пробили пролом, но так и не сумели ворваться